

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. В. Локоsov
Ю. Ю. Синелина

Взаимосвязь религиозных
и политических ориентаций
православных россиян

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Lokosov.pdf>

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

6.2 Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян.

Локосов В.В., Синелина Ю.Ю.

Скудость позитивных последствий неолиберального этапа трансформации российского общества смягчается за счет реконструкции религиозных отношений. Церковь как социальный институт вернула себе субъектный статус в общественной жизни, не претендуя на изменение светского характера российского государства. Традиционные конфессии активно участвуют в социокультурном, социально-политическом становлении российского общества. Об этом, например, говорят факты принятия на Архиерейском соборе в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», на X Всемирном Русском Народном соборе в 2006 г. «Декларации о правах и достоинстве человека» – подобных документов в истории РПЦ не было.

Факторы реконструкции религиозных отношений многочисленны, и они подробно исследованы в научной литературе. В частности, профессор М.П.Мчедлов к этим факторам относит политические, правовые перемены в стране, ухудшение экономического и экологического положения, социально-политическую нестабильность, межэтнические противоречия, необходимость преодолеть бездуховность, нравственный кризис, повышение национального самосознания, необходимость ограничить антигуманные, разрушительные последствия прогресса¹. Иными словами, на религию сегодня «работают» как глобальные тенденции, так и локальные изменения воспроизводства социальной системы.

Повышение социального статуса Церкви в российском обществе не вызывает сомнений у большинства ученых. Разногласия касаются в основном

¹ См. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. М., Научная книга. 2005. С. 65-71

двух вопросов. **Первый:** обусловлен ли этот процесс реальным изменением российского менталитета, ростом уровня и степени религиозности, или речь идет о поверхностной, модной демонстрации своего позитивного отношения к религии, связанного с ростом этнонационального сознания, поиском культурной идентичности? **Второй:** Какие последствия в долгосрочной перспективе развития социума влечет за собой наблюдаемая реконструкция религиозных отношений, не приведет ли она к клерикализации социальных отношений и межконфессиональной розни?

В начале 80-х годов религиозность населения в РСФСР определялась на уровне 25 процентов. Сегодня на этом же уровне измеряется нерелигиозность, т.е. за короткий срок количественные показатели религиозности и нерелигиозности населения поменялись местами. По данным ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение» доля неверующих россиян сократилась в 1989-2002 гг. с 53 до 31%; по данным Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН доля неверующих снизилась в 1999-2005 гг. с 31 до 22% (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Распределение ответов на вопрос:
«Верите ли Вы в Бога, и если да, то к какому
вероисповеданию себя относите?»**

(РФ, 1989-2002, % от числа опрошенных)

<i>Отнесли себя к</i>	<i>1989</i>	<i>1990</i>	<i>1991</i>	<i>1992</i>	<i>1997</i>	<i>2000</i>	<i>2002</i>
Неверующим	53	45	40	28	35	31	31
Православным	20	25	34	47	54	56	58
Верующим других конфессий	9	13	10	10	7	8	7
Затруднились с ответом	18	17	16	15	3	5	4

Источник: данные ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение»// В.Ф.Чеснокова «Тесным путем», М., 2005 г., С. 8

Признание существенного роста уровня религиозности девальвируется утверждением о номинальности религиозных ориентаций людей, называющих себя верующими. Действительно, доля воцерковленных людей значительно меньше, чем доля религиозного населения. Но, во-первых, доля «церковного народа» составляет не 5-7%, как утверждается во многих исследованиях, а 29%.² Во-вторых, качественные изменения идут вслед за количественными и осуществляются медленно. Уровень религиозности «использовал» экстенсивный потенциал роста и приближается к своей естественной границе, которая примерно находится, по нашему мнению, на отметке 80%. Далее начинается экстенсивный рост – воцерковление населения, которое тоже имеет свои ограничения. Ссылки на социокультурные, этнические причины конфессиональной идентификации населения справедливы. По мнению большинства россиян, влияние религии ограничено в социально-политической сфере и имеет основное направление воздействия в сфере духовно-нравственных отношений, этнокультурной преемственности. Но это не отрицает тенденции роста уровня и степени религиозности. Главное – люди идут к церкви, т.е. важен вектор, а «нерелигиозные» причины, даже если они в начальный момент определяют этот вектор, в дальнейшем могут отойти на вспомогательные роли.

В целом, не преувеличивая значения и интенсивности роста религиозности, следует признать, что **повышение социального статуса Церкви обусловлено реальными качественными изменениями отношения к религии со стороны значительного числа россиян.**

Ответ на второй вопрос предполагает учет следующего обстоятельства. Опасность политизации межконфессиональных отношений, их радикализации представляет угрозу для социальной стабильности, но подобную опасность создают любые версии фундаментализма, включая

² В тексте анализируются данные всероссийского исследования, проведенного Отделом социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН в октябре 2004 г. (N=1792). Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда грант 04-03-00364а. Уровень и степень воцерковленности измерялись по методике В.Ф. Чесноковой. (см. ниже) (Рук. иссл. д.с.н. В.В. Локосов, к.с.н. Ю.Ю. Синелина).

«рыночный фундаментализм». **Светский характер российского государства является базовой политической ценностью, которую поддерживают большинство граждан и конфессиональных сообществ.** Соблазн «огосударствления» православия вреден и государству, и православию. Тенденция клерикализации социальных отношений носит локальный характер и проявляется в основном в северо-кавказских субъектах РФ. Многовековой спор науки и религии теряет остроту. Претензия науки на рациональное преодоление религиозного мировоззрения, трактовка его как отсталого, ущербного выглядят неубедительно. Гонения религии на научные исследования фактически сошли на нет. Исторический опыт показал, что научные достижения человека, общества могут плодотворно сочетаться с религиозными ориентациями. Возрастной состав, уровень образования религиозного населения в России не имеют сегодня существенных различий с аналогичными показателями нерелигиозного населения.

Одним из первых исследований религиозности населения в России был опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в 1992 году³. В нем использовался разработанный В.Ф.Чесноковой «индекс воцерковленности», основу которого составляют такие показатели, как частота посещения храмов, регулярность исповеди и причащения, знание и совершение церковных молитв, регулярность чтения Евангелия, соблюдение постов, наличие дома у православных религиозной литературы, а также участие в церковной жизни и знание церковно-славянского языка. Эти показатели позволяют разбить контингент «православных» на пять типологических подгрупп по степени воцерковленности: «воцерковленные» (Ц), «полувоцерковленные» (П), «немноговоцерковленные» (Н), «слабовоцерковленные» (С), «нулевая группа» (0).

Одним из инструментов изучения идейно-политических взглядов респондентов в исследовании ФОМ были вопросы о мотивационных

³ В опросе приняли участие 2698 респондентов (N=2698), отобранных на основе территориальной многоступенчатой выборки среди взрослого населения 39 городов и 17 сел в 16 областях РФ. См. В.Чеснокова «Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века» // М.: «Академический проект», 2005

структурах поведения. Каждый из них звучал так «Что на ваш взгляд, могло бы резко увеличить вашу личную активность, деловую предприимчивость, заставить вас работать напряженнее, чем сейчас?» Далее следовал набор альтернатив, среди которых отдельный блок был связан с понятиями пользы государства, нации: «Ощущение, что благодаря моим усилиям государство становится более сильным, независимым»; «Стремление сделать более сильной, свободной и независимой свою нацию»; «Ощущение, что мой труд приближает общество, где все будут равны, свободны и счастливы»; «Стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса и вновь стать великой державой».

Особенности идейно-политических ориентаций православных россиян в 1992 году были следующими. Стремление сделать свое государство более сильным как стимул к труду по группам от «нулевой» до «полувоцерковленной» ослабевает (22, 13, 12 и 10%, соответственно); стремление сделать более сильной свою нацию, напротив, усиливается (6, 12, 13 и 15%). В.Чеснокова объясняет такую картину тем, что «государство» сильнее связывается с понятием власти, законодательства и т.п., «нация» - с культурой и народом. С нашей точки зрения, здесь оказывает влияние еще и время проведения опроса – Советский Союз недавно прекратил свое существование и под государством подразумевается атеистическая, враждебно настроенная по отношению к верующим структура. Возникшее образование – РФ еще не определилось со своими приоритетами, ценностными установками, идеологией, еще не совсем понятно, какое это будет государство. Люди не привыкли к новой реальности, поэтому им легче соотносить себя со своей нацией, чем с государством.

По мере воцерковления нарастают неудовлетворенность существующим в России положением дел и желание его изменения, причем большая часть опрошенных видит главное направление изменения в возвращении того уклада жизни, который существовал в России до революции. Меньшая же часть считает необходимым перенести в Россию

западный образ жизни. (Группа «воцерковленные» не включается в последнюю тенденцию). Отметим, что в группе «полувоцерковленные» самая высокая доля опрошенных с высшим образованием и высокая доля занятых в бизнесе, что повлияло на высокую долю ориентированных на западные ценности.

Воцерковленность коррелирует с ростом интереса к национальным формам живописи, причем не только на уровне знакомства, но и на уровне чтения серьезной искусствоведческой литературы. Такая же тенденция наблюдается в отношении к русским национальным обрядам по группам от «нулевой» до «воцерковленные»: а) на уровне «люблю и знаю» (44, 54, 52, 67 и 70%); б) «участвую в них лично» (4, 6, 13, 14 и 15%); в) поддерживаю, защищаю, способствую возрождению, сам их организую» (9, 11, 12, 18 и 15%). Таким образом, по мере воцерковления возникает интерес к национальному искусству и формам жизни и проявляется желание углубить свои знания в этой сфере.

Существует обратная корреляция воцерковленности с убежденностью в том, что в настоящий момент мы должны больше заимствовать в сфере экономики (от группы «слабовоцерковленные» до «воцерковленные»: 49, 46, 44 и 40%). В.Чеснокова считает, что по мере воцерковления начинается приобщение к собственной культуре, ее идеалам и эталонам и, соответственно, появляется стремление искать решения современных проблем в сфере ценностей и моделей данной культуры.⁴

Основные догматы Православия не затрагивают политической и экономической сферы жизни государства и общества, они более всего ориентированы на формирование личности человека, поэтому в государственных и общественных сферах поведения личности ориентируется ими лишь в общем смысле. Конкретные же эталоны своего поведения в политических и прочих ситуациях церковный народ вырабатывает по

⁴ В.Чеснокова «Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века» // М.: «Академический проект», 2005.С. 112-113

собственному усмотрению, в различные эпохи по-разному. Процесс воцерковления ведет человека внутрь себя, выдвигая на первый план проблемы духовные и нравственные, которые постепенно вытесняют на второй план экономические и политические сюжеты. Видимо, в этом и кроется объяснение того феномена, что многие тенденции идущие в типологических группах по линии усиления, в конце, в группе «воцерковленные», вдруг как бы «сламываются», и группа «воцерковленные» демонстрирует более умеренные установки по экономическим и политическим вопросам и, напротив, дает очевидный «всплеск» на проблемах культурных, наиболее близко подходящих к сферам духовным и нравственным.

В исследовании также ставился вопрос: «Существует мнение, что у России своя оригинальная культура и должен быть свой путь развития, что западные образцы для нас мало приемлемы. Как вы лично относитесь к этому мнению?» Далее следовали два дополнительных вопроса. Первый: «Чем вам кажется привлекательным комплекс представлений об особом пути развития России?» Второй: «Что вам кажется ошибочным в представлении об особом пути развития России?» Анализ ответов респондентов показал, что группа «воцерковленные» ответила так, как и можно было от нее ожидать: для православного христианина естественно предполагать, что его страна должна развиваться в русле православной традиции, а это и означает «идти собственным путем». В группе «полувоцерковленные» доля опрошенных, не согласных с тем, что у России должен быть особый путь развития, оказалась несколько выше среднего значения, хотя и доля согласных с этим утверждением также оказалась немного выше среднего. В группе «немноговоцерковленные» оппозиция самобытному пути России уже по всем альтернативам ответов переходит за пределы средней, что можно объяснить тем, что это самая молодежная группа, склонная к увлечениям как западной, так и восточной культурами. Группы «слабовоцерковленные» и «нулевая» превысили средние показатели только по количеству

затруднившихся с ответом.

С наибольшей готовностью респонденты согласились с тем, что представление о самобытном пути развития России связано для них с чувством собственного достоинства, а также с уверенностью, что мы сможем еще создавать что-то свое, оригинальное, т.е. быть народом, способным внести вклад в мировую культуру. Группа «полувоцерковленные» дала эмоциональный всплеск на альтернативе: «Мне надоело, что нашу нацию постоянно унижают...». В остальных группах эта альтернатива заняла второе место, что свидетельствует о том, что в 1992 г. наблюдалась тенденция нарастания эмоционального возмущения наличием какого-то ущемления национального достоинства.

Утверждение о том, что комплекс идей о самобытном пути развитии России осуществляет историческую преемственность также нашло значительную поддержку во всех группах, собрав в целом до 20% голосов. Это свидетельствует, что среди опрошенных было много традиционалистов, что национализм заметно связан с традиционализмом, с сохранением накопленного культурного наследия.

Понятие «своего пути», как творчества чего-то оригинального, как намерение внести вклад в мировую культуру, отступило практически во всех группах (кроме Ц) на четвертое место, собрав несколько меньше голосов. Группа «воцерковленные» поставила это утверждение на третье место, отдав ему более четверти своих голосов, отодвинув преемственность на четвертое место. По мнению В.Чесноковой это можно трактовать как то, что по мере воцерковления человек перестает «держаться» за свою культуру как за нечто застывшее и неизменное и начинает ощущать в себе силы и право относиться к ней творчески. Также группа Ц сильно превзошла среднюю цифру в своем убеждении, что «национальная культура – это именно тот рычаг, который только и может помочь нам выйти из кризиса», что связано с верой в собственную культуру⁵.

⁵ Там же, С.172

Теперь перейдем к анализу ответов на вопрос о том, что не устраивает респондентов в комплексе представлений о самобытном пути развития России. Судя по ответам респондентов, по этому вопросу в обществе не было устоявшихся взглядов, несмотря на то, что СМИ в то время постоянно предлагало множество шаблонных формулировок.

Группа «полувоцерковленные» на первый план выдвинула недооценку организации производства - «В нем ничего не говорится о том, как надо организовать производство», а в группе Ц наибольший удельный вес набрал ответ: «В нем есть перекося в политику, другие сферы жизни в нем недооцениваются». Группа «слабовоцерковленные» наибольшим числом голосов выбрала ответ: «Он слишком противится изменениям», «нулевая» группа почувствовала «в нем много агрессивности, враждебности к тем, кто думает иначе».

Во всех православных группах доля опрошенных, которые высказались за возрождение самобытного уклада русского народа превышает 65%, а среди «церковного народа» («воцерковленная» и «полувоцерковленная» группы) достигает 70%. Среди неверующих (атеистов) такой точки зрения придерживались - 61% респондентов. При этом доля респондентов, в той или иной степени разделяющих представления о том, что у России свой путь развития в истории и что западные образцы для нас мало приемлемы составляла от 30% до 40%. Эти данные свидетельствуют, что этот комплекс представлений имеет в стране широкую социальную поддержку независимо от отношения людей к религии.

Следующие исследования, результаты которых мы хотели бы проанализировать, проведены Исследовательским центром «Религия в современном обществе» под руководством М.П.Мчедлова в 1995-2004 годах. Один из главных выводов, к которым пришел М.П.Мчедлов при анализе социально-экономических и идейно-политических ориентаций православных в 1995 г., заключается в том, что их оценки положения, сложившегося в России, особенно хода и характера проводимых реформ,

деятельности политических движений и лидеров, понимание перспектив общественного развития страны в XXI веке совпадают в целом с позициями неверующих.⁶ При этом православные, руководствуясь религиозно-нравственными критериями, дают более жесткую оценку негативным нравственным и социальным явлениям⁷. Среди православных преобладают государственнические взгляды, идеи приоритета державы, коллективистские, соборные представления. Для идейно-политических ориентаций православных более характерны ориентация на существующую власть и неприятие либеральных западных идей.

Основным выводом исследования 1995 г. стало утверждение, что среди православных преобладают патриотические, государственнические настроения, ориентация на необходимость восстановления достойного места России в мировом сообществе. Они тяготеют к порядку, сильной власти и не приемлют любых проявлений безвластия⁸.

Следующее исследование по интересующей нас тематике было проведено в 2000 году.⁹ Для выявления политических предпочтений православных задавались вопросы об их отношении к пяти основным идейно-политическим течениям современной России: придерживающимся идеологии радикальных рыночных реформ, самостоятельного «русского пути» развития, коммунистической, социал-демократической и центристской идеологии. Среди православных оказалось 16% сторонников «русского пути»; 12% коммунистической идеологии; 9% - центризма; 4% - радикальных рыночных реформ; 3% - социал-демократической идеологии. При этом отмечается достаточно высокий уровень идейно-политической индифферентности – 55% опрошенных не высказали предпочтения какому-

⁶ В 1995 г. было проведено два опроса, (N=2054 и N=1462). Опросы проводились по всероссийской выборке. Исследование охватило 13 регионов.

⁷ М.П.Мчедлов «Религиоведческие очерки»/М.: Научная книга, 2005. С.126

⁸ Там же, С.134

⁹ Было опрошено 1800 человек (N=1800), жителей 58 поселений городского и сельского типа по выборке пропорциональной численности населения 12 территориально-экономических районов РФ.

либо из перечисленных идейно-политических течений¹⁰.

Полученное распределение ответов исследования 2001 года свидетельствует, что православные были разочарованы итогами радикального реформирования в стране.¹¹ Резко снизилась доля поддерживающих реформы по сравнению с 1991 г. (с 46% до 28%). Причем доля активных сторонников реформ сократилась в 6 раз. Произошло возрастание тех, кто негативно относится к реформам с 38% в 1991 г. до 60% в 2001 году. Причем двукратно выросла доля опрошенных, которые видят в произошедших преобразованиях больше минусов, чем плюсов¹².

Идейно-политические ориентации православных выразились следующим образом: 39% не являются сторонниками каких-либо идейных течений; сторонниками сочетания различных идей, избегая крайних и радикальных, являются 16%; 7% - приверженцы самостоятельного «русского пути» развития; сторонники обновленного реформированного социализма составляют около 4%; около 12% - приверженцы коммунистической идеологии; 6% - либералы, сторонники рыночной экономики. Следует отметить, что расхождение идейно-политической ориентации православных со средними данными по всему массиву минимальны¹³.

Уточнить идейно-политическую ориентацию православных позволяет анализ выбора, сделанного ими в альтернативных парах суждений по различным проблемам. Одна из этих пар сходна с той, которая была предложена респондентам в исследовании ФОМ 1992 года. Из двух мнений «Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны» и «Россия – особая цивилизация» около 70% православных согласились со вторым. Среди них подобная позиция вызывает больше всего сторонников¹⁴. В близкой по форме паре суждений «Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты» и «Путь по которому идет Россия приведет в

¹⁰ М.П.Мchedлов «Религиоведческие очерки»/М.: Научная книга, 2005. С. 142-143

¹¹ Опрошено 1750 респондентов(N=1750) в 58 населенных пунктах.

¹² М.П.Мchedлов «Религиоведческие очерки»/М.: Научная книга, 2005. С.407

¹³ Там же, С. 409

¹⁴ Там же, С. 161

тупик» около 60% православных выбрали первую позицию¹⁵.

Позиции по двум точкам зрения, характеризующим патриотический настрой респондентов «Человек должен жить в стране, где ему больше нравится» и «Родина у человека одна» у православных распределились с перевесом в пользу второй (более 60%), причем среди православных эта позиция имеет наибольшую долю сторонников среди всех конфессиональных групп. В паре понятий «Главное – уважение к традициям» и «Главное – инициатива и предприимчивость» у православных с небольшим перевесом на первое место выходят сторонники традиций.

Последнее исследование центра «Религия в современном обществе» было проведено в 2004 г. и его результаты вновь подтвердили сделанный ранее вывод о том, что православные респонденты чаще всего не идентифицируют себя ни с каким идейно-политическим течением (56%); часть православных симпатизирует «центризму» – 10%; к сторонникам русского национального возрождения относятся 9% православных; к сторонникам коммунистов – 8%.¹⁶ Среди православных самая низкая среди всех конфессиональных групп доля приверженцев «западных» идейно-политических течений – социал-демократического течения и радикальных рыночных реформ (3% и 2% соответственно)¹⁷.

Таким образом, результаты исследований ФОМ и Исследовательского центра «Религия в современном обществе» практически совпали в том, что около 70% православных видят в России особую цивилизацию, отличную от западной. Вместе с тем, православные в большинстве своем не идентифицируют себя с каким-то определенным идейно-политическим течением и в этом плане мало отличаются от других конфессиональных групп и неверующих.

Некоторые выводы, к которым пришли В.Ф.Чеснокова и М.П.Мчедлов подтверждаются данными всероссийского исследования, проведенного

¹⁵ Там же, С.162

¹⁶ Опрошено 1500 респондентов (N=1500) методом индивидуального стандартизированного интервью по целевой выборке.

¹⁷ М.П.Мчедлов «Религиоведческие очерки»/М.: Научная книга, 2005. С.242-243

Отделом социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН в 2004 году. Слабую связь отношения людей к религии и их политических взглядов обосновывает сравнительный анализ политических ориентаций трех типологических групп – неверующих, православных, в том числе воцерковленных и невоцерковленных, и мусульман.¹⁸

Современная политическая система критически воспринимается россиянами независимо от их отношения к религии, но уровень и даже характер этой критичности в группах различный (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос:

«С какими суждениями о политической системе общества

Вы согласны?»

(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

	<i>Неверу ющие</i>	<i>Правосл авные</i>	<i>Воцерко вленные</i>	<i>Невоце рковле нные</i>	<i>Мусул ьмане</i>
Политическая система полностью устраивает	8	8	9	8	10
Много недостатков, но можно устранить постепенными реформами	40	49	51	47	42
Политическую систему надо радикально изменить	43	32	29	35	37
Затруднились ответить	9	11	11	10	11

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Полностью одобрительное отношение людей к политической системе

¹⁸ При проведении сравнительного анализа надо учитывать, что доля русских среди групп неверующих и православных составила 87 и 94% соответственно, поэтому фактически анализируются две группы русских – неверующие и православные. Национальный состав мусульман определяли татары (86%) и башкиры (8%), т.е. мусульмане северо-кавказских субъектов РФ в выборочную совокупность не входили и, следовательно, сделанные выводы о политических взглядах мусульман основаны преимущественно на мнении поволжских мусульман. Еще одно уточнение касается социального состава типологических групп. Среди неверующих доля мужчин составляет 73%, среди православных – 38%, мусульман – 44%; среди неверующих доля горожан равнялась 83%, православных – 75%, мусульман – 52%. По остальным социальным характеристикам расхождения в типологических группах были значительно меньше.

не зависит от их отношения к религии – политический оптимизм в равной мере характерен всем типологическим группам. Лояльное восприятие политического устройства достигает пика среди воцерковленных респондентов (51%) и наименее часто встречается среди неверующих (40%). Эти же группы выразили наибольшее расхождение по радикально негативной оценке политической системы – ее хотят существенно изменить 29% воцерковленных респондентов и 43% неверующих. Предельно-критическим считается 40-процентный уровень радикальных настроений, свидетельствующий о делегитимации политической системы в глазах респондентов. Перешла эту черту только группа неверующих.

Намеченная тенденция усиления поддержки политической власти по мере повышения степени религиозности подтверждается показателями доверия и авторитетности действующего Президента РФ (см. табл. 3).

Таблица 3

**Отношение к Президенту РФ В.В.Путину
с дифференциацией по типологическим группам
(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)**

	<i>Неверующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Воцерковленные</i>	<i>Невоцерковленные</i>	<i>Мусульмане</i>
Доверяют	55	65	71	60	69
Не доверяют	30	19	17	20	19
Коэффициент доверия	+25	+46	+54	+40	+50
Уровень авторитетности	41	52	58	47	60

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Все типологические группы доверяли президенту страны, и по авторитетности он значительно опережал других политиков. Наименьшей поддержкой В.В.Путин пользовался у неверующих респондентов, среди

православных «лидерство» президента заметно возросло и наибольшим оно было среди мусульман. Правда, группа воцерковленных по коэффициенту доверия «обошла» мусульман.

Относительно оппозиционная группа неверующих по показателю авторитетности на 2-3 места поставила В.Жириновского и С.Шойгу (по 14%), эти же места они заняли и в других типологических группах. Авторитет Г. Зюганова составил среди неверующих, православных и мусульман 7, 4 и 7%, т.е. левые политические взгляды слабо связаны с отношением людей к религии. Оппозиционность неверующих скорее выражается в отсутствии, по их мнению, среди российских лидеров авторитетного политика, чем в поддержке левых или правых политических оппозиционеров.

Более подробно сходство и различие политических взглядов типологических групп проявляются по показателю доверия к различным политическим, общественным структурам (см. табл. 4).

Таблица 4.

Коэффициент доверия (сумма положительных ответов ("доверяю") и отрицательных ответов ("не доверяю") к политическим и социальным институтам и структурам

(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

	<i>Неверующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Воцерковленные</i>	<i>Невоцерковленные</i>	<i>Мусульмане</i>
Правительству РФ	-29	-18	-11	-22	-1
Совету Федерации	-43	-28	-25	-29	-8
Государственной Думе	-47	-44	-41	-37	-33
Армии	-1	+4	+3	+5	+10
СМИ	-47	-37	-36	-37	-15

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Высшие органы власти не пользуются доверием типологических групп.

Опрошенные мусульмане проявили наибольшую сдержанность в недоверии к ним, а самыми критически настроенными, как обычно, были неверующие респонденты. Воцерковленность людей на этот раз не всегда означала усиление политической лояльности: уровень недоверия к Госдуме был выше среди группы воцерковленных, чем невоцерковленных. Недоверие к СМИ в наименьшей мере было выражено мусульманами, они же оказали самое сильное среди типологических групп доверие армии. Армия была единственной структурой, которой религиозное население доверяло, а нерелигиозное было на шаг от доверия.

Повышенная политическая лояльность религиозного населения не означала снижения его готовности защищать свои интересы (см. табл. 5).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос:

«Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»

(РФ, 2004. % от числа опрошенных в группах)

	<i>Неверующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Воцерковленные</i>	<i>Невоцерковленные</i>	<i>Мусульмане</i>
Мои интересы достаточно защищены	7	5	4	5	9
Обращусь в суд	31	36	34	41	26
Обращусь в милицию	16	22	19	23	15
Обращусь в органы власти	11	18	16	19	11
Обращусь в СМИ	4	7	6	7	8
Подпишу обращение, воззвание	4	6	7	5	2
Выйду на митинг, демонстрацию	5	8	9	6	7
Готов участвовать в забастовке	4	6	6	4	5
Готов идти на					

баррикады"	6	5	6	4	4
Ничего не буду делать	28	23	23	25	26

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Доля респондентов, не готовых или не желающих защищать свои интересы, варьировалась от 27% в группе воцерковленных до 35% в группе неверующих и мусульман. Это различие важно не столько в количественном, сколько в качественном плане: воцерковленные люди, которые демонстрировали большую лояльность к политической системе, чем неверующие, по показателю готовности защищать свои интересы неожиданно вышли вперед. Они с небольшим перевесом опередили другие типологические группы по готовности защищать свои интересы "жесткими" способами: готовностью подписать воззвание, участвовать в митинге, забастовке, "идти на баррикады".

Политические взгляды типологических групп также измерялись по шкале парных суждений, противоположных по смысловому содержанию. Из шести парных суждений наиболее значимые расхождения были получены по вопросу о том, является ли сегодня Россия самостоятельным, или, наоборот, зависимым государством (см. табл. 6).

Таблица 6.

Согласие с суждениями с дифференциацией по типологическим группам

(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

	<i>Неверующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Воцерковленные</i>	<i>Невоцерковленные</i>	<i>Мусульмане</i>
Россия сегодня – несамостоятельное, зависимое государство	41	44	44	45	29
Россия сегодня – самостоятельное, независимое государство	32	35	35	34	44

Российское общество в корне разделено и не имеет общих интересов	45	40	37	43	34
Российское общество едино и у него есть общие интересы	36	38	42	36	47
Главное – защищать интересы человека	59	58	56	63	68
Главное – защищать интересы государства	18	20	22	18	21
В российском обществе не сохранились общие духовные ценности	41	34	31	37	39
В российском обществе сохранились общие духовные ценности	38	45	50	39	43
Главное – осознать свою общность с другими странами	25	21	18	25	23
Главное – осознать самобытность истории, культуры России	44	49	51	47	46
Российское общество в состоянии совершить прорыв в своем развитии	63	60	58	63	55
Российское общество не в состоянии совершить прорыв в своем развитии	23	23	23	24	15

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Опрошенные мусульмане значительно выше оценили

самостоятельность российского государства, чем неверующие и православные, среди которых преобладало скептическое восприятие государственной независимости России. Здесь ведущую роль играет этнический, а не религиозный фактор: русские респонденты, независимо от их отношения к религии, ощущают несамостоятельность России сильнее, чем респонденты татарской, башкирской национальности, которые, напомним, составляли 94% опрошенных мусульман. Возможно, причина расхождений лежит в "снижении" государствообразующей роли русского этноса и "восхождении" этой роли татарского, башкирского этносов.

Большой оптимизм опрошенные мусульмане проявили и при оценке сохранения общих интересов в российском обществе: среди мусульман преобладала позитивная оценка – "российское общество едино и у него есть общие интересы". Неверующие и православные были по этому показателю иного мнения. Правда, у православных доля респондентов, согласных с "разделенным" состоянием российского общества, едва превышала долю тех, кто считал иначе, а среди группы воцерковленных, как и среди мусульман, преобладали позитивные оценки.

Религиозное население было оптимистичнее неверующих и при оценке духовного единства нашего общества. Неверующие отдали предпочтение мнению об отсутствии в российском обществе общих духовных ценностей. Православные и мусульмане заняли противоположную позицию. Особенно активно соглашалась с сохранностью общих духовных ценностей группа воцерковленных.

По другим трем парным утверждениям мнение типологических групп не имело принципиальных различий. Большинство неверующих, православных, мусульман считали, что главное – защищать интересы человека, а не государства; осознать самобытность истории, культуры России, а не общность с другими странами; что российское общество в состоянии совершить прорыв в своем развитии.

Более глубокие расхождения в позициях типологических групп

связаны с их выбором оснований для идентичности (см. табл.7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос:

«С какой из групп Вы испытываете чувство общности?»

(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

	<i>Неверующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Воцерковленные</i>	<i>Невоцерковленные</i>	<i>Мусульмане</i>
с согражданами России	27	31	30	29	38
с людьми Вашей национальности	8	11	12	10	35
с людьми одной с Вами расы	1	3	2	3	3
с людьми Вашего вероисповедания	2	11	19	2	18
с людьми, говорящими на Вашем языке	13	16	16	15	29
с людьми Вашей профессии, рода занятий	22	26	26	29	27
с людьми того же материального достатка	8	12	9	13	10
с людьми близких Вам политических взглядов	6	8	7	8	18
с людьми Вашего поколения	38	38	38	38	18
с людьми, близкими Вам по духу	49	54	58	51	34
ни с кем из этих групп	5	3	3	3	3

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Неверующие и православные идентифицируют себя преимущественно с людьми, близкими им по духу. Среди воцерковленных уровень такой "духовной" идентичности составил 58%. Общность вероисповедания, тем более, политических взглядов, существенно слабее, чем "духовная" общность, которую, заметим, трудно интерпретировать в силу ее расплывчатого содержания. На втором месте у неверующих и православных находится общность с людьми своего поколения, но ее идентификационный "вес" значительно меньше, чем "духовной" общности. Близко к "поколенческой" общности неверующие и православные поставили согражданство и общность профессии, рода занятий. Четыре указанных идентичности не связаны с отношением респондентов к религии, и их приоритетность опирается на другие основания.

Разительно от неверующих и православных отличаются приоритеты идентичности мусульман. Для них определяющие идентичность основания составили согражданство, национальная, языковая и профессиональная общности. Очевидно, что для опрошенных мусульман этническая идентичность имеет значительно больший "вес", чем для православных и неверующих, т.е. чем для русских респондентов. Мусульмане реже ощущают общность с людьми своего поколения. Вероятно, это объясняется традиционностью их семейных отношений и сохранением родственного единства поколений, которое русские неверующие и православные отчасти утратили и ощущают себя "замкнутыми" в своем поколении. Мусульмане в большей мере, чем неверующие и православные, придают значение политическим взглядам и вероисповеданию, но в группе воцерковленных уровень идентичности по вероисповеданию одинаковый с мусульманами. По расовой общности и общности по материальному положению мнение типологических групп совпадает. Равнодушие респондентов к расовой общности понятно – расовые проблемы, в отличие от этнических, малоактуальны для российского менталитета. Нежелание выбрать для идентичности уровень материального достатка, скорее всего, объясняется

инерционностью ценностных ориентаций, отсутствием у людей привычки относить себя к "низшему" или "высшему" классу, признанием второстепенности материальных факторов для человеческой общности.

Обобщая данные сравнительного анализа политических ориентаций типологических групп, сделаем следующие выводы:

- **Глубоких расхождений политических взглядов среди типологических групп нет.** Респонденты независимо от их отношения к религии, вероисповедания, воцерковленности доверяют президенту страны и не доверяют таким органам власти, как Правительство РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, а также СМИ, они критически оценивают политическую систему и готовы активно защищать свои интересы. Сходство политических взглядов типологических групп свидетельствует, что разделение по политическим лагерям проходит в основном без учета разделения людей на верующих и неверующих, последователей православия и ислама. Это значит, что **религиозные, конфессиональные отношения занимают свою мировоззренческую, социокультурную нишу и не переходят в политическую плоскость.**

- Политическая консолидация людей слабо связана с их религиозными, конфессиональными ориентациями, но определенная взаимосвязь религиозных, конфессиональных факторов и политических взглядов есть. **Религиозное население политически более лояльно, чем нерелигиозное.** Обычно большую поддержку действующая власть получает среди молодежи и материально обеспеченных граждан. Доля молодежи среди типологических групп близка: среди неверующих респондентов – 22%, православных – 25%, мусульман – 24%. Следовательно, возрастной фактор не мог повлиять на повышенную политическую лояльность религиозного населения. Доля обеспеченных респондентов в типологических группах варьируется более значительно: 27, 20 и 19%, соответственно. Уровень доходов религиозного населения ниже, чем нерелигиозного, что, казалось бы, должно усиливать их

политическую оппозиционность. На самом деле наблюдается противоположная тенденция. Значит, **религиозность выступает фактором повышения провластных ориентаций.** Это подтверждает рост политической лояльности воцерковленной группы по сравнению с невоцерковленной, т.е. чем выше степень религиозности человека, тем выше его поддержка политической системы.

- **Усиление политической лояльности религиозного населения не связано с его социальной пассивностью.** По показателю готовности защищать свои интересы православные респонденты опередили неверующих и мусульман, хотя, напомним, доля мужчин среди неверующих в 2 раза больше, чем среди православных, а мужчины обычно более решительны в демонстрации своей социальной активности. Более того, группа воцерковленных была на 1 месте по готовности прибегнуть к "жестким" мерам в деле защиты своих интересов. Бытовавшее мнение о понижающем влиянии религиозного фактора на социальную активность людей эмпирического подтверждения не получило.

- Сравнительный анализ взглядов типологических групп по шкале парных суждений свидетельствует, что **религиозный, конфессиональный факторы, как правило, не оказывают влияние на оценки состояния российского общества и государства.** Религиозный фактор стимулирует у людей ощущение общности интересов, духовных ценностей в нашем обществе. Особенно это характерно для групп мусульман и воцерковленных респондентов. Конфессиональный фактор (или, скорее, этнический) имеет значение при оценке суверенитета России: у мусульман самостоятельность российского государства вызывает меньше сомнений, чем у неверующих и православных.

Сделанные выводы указывают, что отношение людей к религии, их конфессиональная принадлежность не являются факторами, препятствующими политической консолидации российского общества.

Скорее наоборот: изменение религиозной ситуации в стране, рост уровня и степени религиозности населения следует принимать в качестве предпосылок этой консолидации. Повышенная политическая лояльность религиозного населения помогает легитимации политического режима, повышенная социальная активность – становлению гражданского общества. Приоритеты человеческих интересов, что можно интерпретировать как ориентированность на демократические ценности; самобытности России, уверенность в ее способности совершить прорыв в развитии составляют основу консолидации политического сознания россиян, независимо от их отношения к религии.